

УДК 94(47)

**ПЕРЕПИСКА РОССИИ С НОГАЙСКОЙ ОРДОЙ
В ПРАВЛЕНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО:
ДОКУМЕНТООБОРОТ И АРХИВАЦИЯ ПОСЛАНИЙ***

© 2018 г. М.В. Мусеев

В статье исследуется вопрос об адекватности отражения посольской переписки между Иваном IV Васильевичем и ногайскими биями и мирзами в сохранившихся посольских книгах. Для ответа на этот вопрос автор анализирует степень сохранности самих посольских книг, их архивную историю, отразившуюся в сохранившихся описях XVI–XVII вв.

Ключевые слова: Переписка Ивана Грозного, дипломатическая корреспонденция, посольские книги, опись архива Посольского приказа, постордынские исследования, русско-ногайские отношения.

Основным и едва ли не единственным источником по истории взаимоотношений Московского государства и степного вожества Ногайской Орды¹ являются посольские книги. Именно в них сохранились послания как русского царя, так и степных нобилей. Впрочем, в условиях отсутствия исходящих ногайских документов это обстоятельство превращает посольские книги в уникальный свод памятников, которому альтернативы попросту нет, но, именно, поэтому необходимо ответить на несколько источниковедческих вопросов, главным из которых является: насколько адекватно посольские книги отражают саму переписку.

До наших дней от времени правления царя Ивана Грозного (1533–1584) в Российском государственном архиве древних актов (далее – РГАДА) сохранились ногайские посольские книги № 2–10, отложившиеся в фонде-коллекции 127 (Сношения России с ногайскими татарами) и еще одна книга за 1576 г. оказалась в фонде 137 (Боярские и городовые книги) в Описи № 1 (Новгород). Кроме этого, в фонде 210 (Разрядный приказ) оказался список жалованья, предположительно, бию Ногайской Орды Урусу и его родственникам. Таким образом, сохранность документов, казалось бы, довольно полная. Впрочем, привлечение описей Посольского приказа показывает, что это совсем не так. Однако прежде чем мы перейдем к анализу этих показаний источника, стоит дать краткий очерк истории его изучения. Первую опись государственных документов обнаружил Яков Иванович Бередников (1793–1854), который опубликовал ее в Актах Археографической комиссии в 1836 г. и дал ей название, используемое до сих пор, «Описи Царского архива» (ААЭ, т. I, № 289, с. 335–355). Он же предложил датировать этот документ 1575–1584 гг., что было отражено в заголовке публикации (ААЭ, т. I, № 289, с. 335). Выпускник Киевского императорского университета св. Владимира А.Н. Ясинский (1864–1933) решительно сузил хронологические рамки создания памятника 1572–1575 гг. и первым связал его с деятельностью Посольского приказа. По его мнению, в создании описи сыграли свою роль А.Ф. Адашев и И.М. Висковатый (Ясинский, 1889, с. 2, 3, 6, 11–14). Уроженец Чистополя, преподаватель Петербургского археологического института Н. П. Лихачев (1862–1936) выказал больше осторожности в датировке «Описи Царского архива», предположив временем ее создания 1570-е гг. Одновременно с этим, по его мнению, эта опись была сложным, многослойным памятником. Сначала появилась опись И.М. Висковатого, которая затем была включена в «перепесную тетрадь» дьяка А. Васильева. Далее, Николай Петрович, развивая наблюдения Антона Никитича Ясинского, связывал единственный сохранившийся список описи с деятельностью дьяка А. Я. Щелкалова (ум. 1598), возглавившего Посольский приказ, после казни И.М. Висковатого в 1570 г. Таким образом, он поддержал мнение своего коллеги и увязывал «Опись Царского архива» с Посольским приказом (Лихачев, 1894, прим. 1, с. 60–61, 66–67).

* Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда (проект № 16–18–10091). Руководитель проекта – К.Ю. Ерусалимский.

¹ Характеристику государственности исчерпывающе дал В.В. Трепавлов (см.: Трепавлов, 2002 с. 548–558).

С.О. Шмидт (1922–2013) в серии работ, опубликованных в 1957–1960 гг., развивая схему формирования «Описи Царского архива», предложенную Н.П. Лихачевым, оспорил связь этого документа с Посольским приказом. Сигурд Отгович доказывал, что она являлась описью архива Боярской думы и была создана не ранее 1572 г. (Шмидт, 1957, с. 260–278; Шмидт, 1958, с. 364–407; Шмидт, 1960, с. 56–65). А.А. Зимин (1920–1980), напротив, датировал создание этой описи временем ранее 1572 г. (ГАР, с. 14, 15, 25, 31–33). В 1960 г. С.О. Шмидт опубликовал опись Посольского приказа 1614 г. (вместе с «описью Царского архива»). Само появление данного документа было вызвано необходимостью привести в порядок архив, после оккупации Москвы польско-литовскими отрядами и неразберихи осады Москвы и ее освобождения. Авторство описи С.О. Шмидт определял по пометам, расположенным в низу листов, согласно которым «К сем книгам диак Петр Данилов руку приложил» (ОЦААПП, с. 10). В 1975 г. в Археографическом ежегоднике за 1974 г. И.А. Балакаева опубликовала Опись государственного архива конца XVI в., С.О. Шмидт этой публикации написал небольшое введение. На основе анализа филиграней ученый датировал эту рукопись последними десятилетиями XVI века, в промежутке 1594–1598 гг. (Опись, 1975, с. 346, 347). Дальнейшее изучение описей Посольского приказа продолжил ученик С.О. Шмидта – В.И. Гальцов (1947), защитивший в 1976 г. кандидатскую диссертацию «Архив Посольского приказа в XVII веке: Опыт изучения описей Посольского архива». Несмотря на то, что текст диссертации так и остался неопубликованным, интересующие нас сведения были отражены в публикации описей Посольского приказа 1626 и 1673 годов, осуществленной В.И. Гальцовым. Московский пожар 1626 г., в огне которого погибли не только люди, здания, но и многочисленные документы, оказал сильнейшее воздействие на отечественное документоведение. Для восстановления погибшей поземельной документации было проведено валовое писцовое описание, описывались пострадавшие в огне китайгородские здания в Москве. Необходимость учета сохранившиеся после пожара документов привела к тому, что были сделаны описи архивов московских приказов. Именно так и появилась опись архива Посольского приказа 1626 г. Подготовкой описи занималась комиссия в составе окольного Федора Леонтьевича Бутурлина, дьяков Ивана Болотникова и Григория Нечаева (Опись 1626 г., с. 7). Время составления описи прекрасно документировано: начало работы 22 декабря 1626 г., а завершение 28 февраля 1627 г. (Опись 1626 г., с. 7–8). В.И. Гальцов выявил общие вехи истории архива Посольского приказа и создания его описей. Генеральное описание документов этого учреждения проводилось в 1614–1615 гг. и 1626–1627 гг., в 1632–1634 гг. были описаны новые поступления, после этого составлялись только описи отдельных документов (Опись 1673 г., с. 5–6). В 1670 г. был поднят вопрос о новом валовом описании документации Посольского приказа (Опись 1673 г., с. 7), итогом этой работы и оказалась опись архива Посольского приказа, опубликованная В. И. Гальцовым в 1990 г.

Опись 1614 г. фиксирует следующий состав ногайских посольских книг: «книги нагайские» 6998–7017 гг., «как был на Нагайской орде Иван царь»², 7031–7042 гг. «ветха не оболочена последних тетрадей нет, а кольких, того не ведомо», «как был на Нагайской орде во княжое место Мамай мурза», книга 7042–7046 гг. «до царского венчания», книга 7057–7069 гг. «при Исмаиле мурзе Больших Нагай, ветхи и распались, не оболочены», книга 7070–73, 7073–7077 гг. «при Тинемхате князе», книга 7079–7084 гг., 7084–7087 гг., 7087–7091 гг. «как был на Нагайской орде Умарамет князь» (ОЦААПП, с. 106). Опись 1626 г. корпус ногайских посольских книг передает так: 6998–7017 гг. «при Иваке царе», книга 7042–46 гг., книги 7057–7059 гг. «ветхи и не оболочены ничем, в тетратех, начала нет», 7059–7069 гг. «ветхи и распались, не оболочены», книга 7070–7073 гг., 7073–7076 гг., книга 7074–7077 гг., книга 7087–7091 гг. «как был на Нагайской орде Урус князь и Тинбай и Курмагмет мурзы» (Опись 1626, с. 225). Завершался список ногайской документации описанием двух тетрадей, фиксирующих раздачу жалования ногаям, черкасам и узденям в 7123 году (Опись 1626, с. 226). При первом же взгляде на данные описей видно, что полностью пропала ногайская книга за 7031–7042 гг., на что указывал еще Н.М. Рогожин, он же отметил отсутствие книг за 7079–7084 и 7091–7093 гг. (Рогожин, 1994, с. 65). Однако нас интересует не просто вопрос потерь, а система архивирования документации, использовавшаяся в Московском государстве. А для этого нам необходимо обратить внимание на ряд моментов, а именно, а) насколько плотно по годам распределялись посольские книги; б) имелись ли более мелкие потери за время

² Имеется в виду сибирский хан Ибак, в Описи 1626 г. имя дано правильно.

хранения и в) происходило ли переформатирование имевшихся посольских книг. Для облегчения поисковой работы, сведем данные описей Посольского приказа в таблицу.

Таблица 1.

Соотношение сведений описей Посольского приказа о ногайских посольских книгах

Опись 1614	Опись 1626	Опись 1673	РГАДА, современная ситуация
6998–7017	6098–7017	Нет	6998–7017
7031–7042	Нет	Нет	Нет
7042–7046	7042–7046	7042	7042–7046
7057–7069	7057–7059	7056–7070	7057–7058
	7059–7069		7059–7065
			7065–7069
7070–7073	7070–7073	7070–7073	7070–7072
7073–7077	7073–7076	7073–7077	7073–7074
	7074–7077		Нет
7079–7084	Нет		Нет
7084–7087	Нет	7084–7086	7085–7087
7087–7091	7087–7091	7087–7089	7087–7089
			7089–7090

Итак, можно сделать первые наблюдения. Как это не странно, но именно самая древняя ногайская посольская книга сохранилась без изменений! Безвозвратно оказалась потерянной книга за 7031–7042 гг. А вот с остальными книгами не все так однозначно. Книга 7042–7046 гг. дошла до наших дней, очевидно, без больших потерь, а вот книга 7057–7069 гг. за годы хранения претерпела следующие метаморфозы. Опись 1614 г. фиксирует ее в плохом состоянии: «ветхи и распались, не оболочены» (ОЦААПП, с. 106), в 1626 г. опись указывает уже две книги 7057–7059 и 7059–7069 гг. Эти книги уже заметно в худшем состоянии, так книга 7057–7059 гг. мало того, что ветха и не переплетена («не оболочена»), но еще утеряно ее начало. Книга же 7059–7069 гг. ветха, распалась, не переплетена (Опись 1626, с. 225). Очевидно, что эти книги являются книгой 7057–7069 гг. Описи 1614 и, что важно, она сохранилась до наших дней, но уже в виде трех книг: 7057–7058, 7059–7065 и 7065–7069 гг., которые хранятся в фонде 127 РГАДА под номерами 3, 4, 5³. Можно полагать, что книга 7070–7073 гг. Описи 1614 г. понесла незначительные потери, так как последующая опись фиксирует ее с теми же хронологическими рамками, а вот уже архивная опись XIX века (отражающая современную фонд-коллекцию 127 РГАДА) отмечает книгу 7070–7072 гг., а следом за ней идет книга 7073 – 7074 гг. Впрочем, сложно понять материалы каких именно из посольских книг превратились в современные книги № 6 и 7. Опись 1614 г. отмечает книгу 7070–7073 гг., как «при царе и великом князе Иване Васильевиче всеа Руси как был на Нагайской орде Исмаил князь» (ОЦААПП, с. 106), ровно такое же описание повторено и в Описи 1626 г. (Опись 1626, с. 225). Следующая ногайская посольская книга 7073–7077 гг. определяется как «был на Нагайской орде Тинехмат князь», а вот уже опись 1626 г. дает более сложное описание. Итак, вместо одной посольской книги 7073–7077 гг. фиксируются две: 7073–7076 гг. «при царе и великом князе Иване Васильевиче всеа Руси, как был на Нагайской орде Тинахмат князь; а сперва писан приезд из Черкас Мамстрюку мурзе Темрюковичю» и 7074–7077 гг. «как был на Нагайской орде Тинахмат князь» (Опись 1626, с. 225). Итак, ясно что основным принципом для разделения посольских книг 7070–7073 гг. и 7073–7077 гг., зафиксированном Описью 1614 г. стала смена правителя Ногайской Орды. Исмаил умер в конце 1563 г., В.В. Трепавлов полагает, что Исмаил умер около сентября 1563 г. (Трепавлов, 2002, с. 296), однако это выяснилось только в декабре 1563 г., таким образом, в

³ Д.А. Мустафина полагала несколько иной генезис. По ее мнению, книга 7057–7069 гг. Описи 1614 г. – это книга 7059–7069 гг. Описи 1626 г. и соответственно она полагала утерянной часть за 7057–7059 (ПКСР-НО, 1551. С. 29–30). Однако, это не вполне верно, т.к. исследовательница не учла, что разделение этой посольской книги произошло ранее, и было зафиксировано в Описи 1626 г. и показано нами.

посольской книге 7070–7073 гг. оказались зафиксированы документы начальной переписки с новым бием Дин-Ахмедом (Тинахмат), следовательно, мы вправе полагать, что эта книга дошла до нашего времени в составе книги № 6 (7070–7072) РГАДА. А вот прошедшие изменения с книгой 7073–7076 гг. вряд ли были механическими и были вызваны плохой сохранностью документа. К зафиксированному Описью 1626 г. моменту эту книгу явно намеренно разделили, что предположительно было связано с приездом черкесского мирзы Мамстрюка. Не исключено, что и сама книга содержала в себе документы, связанные в значительной степени с черкесским вопросом, ведь и Иван Грозный, и Дин-Ахмед были женаты на дочерях кабардинского князя Темрюка. Симптоматично, что анализируемая книга завершается 7076 г., а царица Мария Темрюковна умерла в сентябре 7078-го года (ПСРЛ, т. 34, с. 191). Поэтому, быть может, это дело сводило в единый комплекс дипломатические материалы по связям Московского государства, Ногайской Орды и Кабарды от приезда Мамстрюка в 1565 г. и до смерти Марии, после которой большие планы на этот потенциально мощный союз строить стало бессмысленно. Зачем это было сделано в 1620-х гг. – это вопрос не для этой работы, но и с книгой 7074–7077 гг. происходили определенные метаморфозы. В итоге сохранившаяся ногайская посольская книга № 7 РГАДА охватывает период за 7073–7074 гг. не имеет начала и конца. Поэтому сложно судить к какой из книг, зафиксированных в Описи 1626 г., она относится. Далее заметно, что книга 7079–7084 гг. Описи 1614 г. утеряна, но вот следовавшая за ней книга 7084–7087 гг. сохранилась, причем, в разделенном между двумя фондами виде: июль 7084 – сентябрь 7085 гг. в фонде 137 и 7085–7087 гг. в фонде 127 под № 8. Завершает наш перечень ногайская посольская книга 7087–7091 гг. Описи 1614 г., которая отражена и в Описи 1626 г., но в наше время представляет собой две книги: № 9 (7087–7089 гг.) и № 10 (7089–7090 гг.). Проведенная работа позволяет выявить более мелкие, чем утеря всей посольской книги, лакуны. Приведем их перечень. Потеряны: начало и конец книги 7057–7058 гг. (№ 3 РГАДА), начало книги 7073–7074 гг. (№ 7 РГАДА) и документы 7075–7076 гг., входившие в книгу 7073–7076 гг. Описи 1626 и послужившие основой все той же книги № 7, документы 7091 г.

Отдельно стоит коснуться ситуации, зафиксированной Описью архива Посольского приказа 1673 г. Во-первых, в части, посвященной связям с Ногайской Ордой, она не полна, хотя эта неполнота не всегда связана с потерей посольских книг. Так, например, в ней не учтена книга 6998–7017 гг., зафиксированная в Описях 1614, 1626 гг. и благополучно сохранившаяся до наших дней (Опись 1673, с. 439). Во-вторых, не всегда указаны даты начала и конца посольской книги. Книга, известная нам как посольская книга 7042–7046 гг., в этой описи указана как «книга нагайская с лета 7042-го году...», так же только началом определена книга 7087-го года, хотя далее отмечены и дела 7089-го года, относящиеся к этому памятнику, но не ясно последние ли это документы или есть еще (Опись 1673, с. 439, 440–441). В-третьих, этот документ фиксирует новый этап в практике архивирования документов в Посольском приказе. В. И. Гальцов отмечал, что в этой описи указывалось место хранения документов и появились элементы справочного аппарата (Опись 1673, с. 11).

Сделав эти предварительные замечания, перейдем к анализу сохранности посольских книг, зафиксированных в Описи архива Посольского приказа 1673 г. Обращает на себя внимание появление в этой описи книги 7056–7070 гг., хотя в Описи 1626 г. такой единицы хранения нет. Но, что-то подобное мы видим в Описи 1614, хотя и несколько в другом виде: 7057–7069 гг. Интересно, что сходную ситуацию мы видим в случае с книгой 7073–7077 гг. Описи 1673 г., когда в Описи 1626 г. она была в виде двух книг, но в ранней Описи 1614 г. фигурировала как одна. Единственным объяснением может быть то, что в Опись 1673 г. отражены факты реставрации посольских книг. Впрочем, учитывая, что книга 7056–7070 гг. «ветха, без кожи» (Опись 1673, с. 440), то можно полагать, что реставрация была проведена задолго до времени составления описи. Остается, правда, еще пара вопросов. Чем объясняется не совпадение крайних дат у одной из реставрированных книг, а так же принципы, по которым происходила реставрация. Заманчиво предположить, что приказные деятели в реставрации отталкивались от данных Описи 1614 г., но, к сожалению, утверждать это мы не можем. Не совпадение крайних дат книги 7056–7070 гг. Описи 1673 г. с книгой 7057–7069 гг. Описи 1614 г. может свидетельствовать, как о подшивке к ней документов 7056 и 7070 гг., но, учитывая, что про документы 7056 г. мы ничего не знаем, то может статься, что в описание этой посольской книги по связям с ногайской Ордой вкралась ошибка. С другой стороны мы можем уточнить судьбу книги 7073–7077 гг. разделенной ранее, по нашему предположению, по тематическому принципу. К 1673 г. она, вновь была соединена в один документ, причем Опись 1673 г. не фиксирует ни потерю, ни плохого состояния этой посольской книги. Поэтому мы можем

полагать ее относительно хорошую сохранность и, соответственно, относить утерю документов, входивших в нее, к более позднему времени. Однако сохраняется возможность элементарной ошибки или описки при описании этой книги и тогда перед нами книги 7073–7076 гг. Описи 1626. В этом случае, утерю посольской книги 7074–7077 гг. необходимо относить ко времени между 1626 и 1673 годами. В целом, вполне ожидаемы еще какие-либо лакуны не заметные на уровне сравнений фиксаций описей, но выявляемые при фронтальном осмотре.

Насколько плотно распределяются по годам посольские книги по связям с Ногайской Ордой? Чтобы это выяснить, мы проанализируем данные по Описи 1614 г., которые отражают этот комплекс документации в относительно ранней стадии формирования. Между книгой № 1 и № 2 Описи 1614 г. пятнадцать лет перерыва, что объясняется фактически имевшим место прекращением отношений. Между № 2 и № 3 перерыва нет, а вот между № 3 и 4 мы видим лакуну в 11 лет, между книгами № 4, 5 и 6 перерыва нет, между № 6 и 7 есть разрыв в два года, а между № 7, 8 и 9 вновь нет. Таким образом, первоначально ногайские посольские книги группировались по трем большим блокам (выведем из наших рассуждений первую книгу): 7031–7046, 7057–7077, 7079–7091 гг. Первый блок объяснить просто: это время восстановления русско-ногайских отношений, правление Василия III и Елены Глинской. Очевидно, архивистам 2-ой половины XVI – начала XVII века это представлялось единым периодом. Более того, рубежным моментом было венчание Ивана Васильевича на царство, что было отражено в самой Описи 1614 г. (ОЦААПП, с. 106). Второй блок, это уже время царствования Ивана. Но чем вызвана лакуна в 11 лет? Можно предположить, что объяснение кроется во внутренних обстоятельствах и Московского государства, и Ногайской Орды. Однако надо учитывать, что в официальной летописи сохранились упоминания русско-ногайских дипломатических контактов за 28 августа 7046 г., 6 мая 7047 г., 4 ноября, 10 марта, апрель, 26 мая, 21 июля 7048 г., 18 ноября, 29 ноября, 25 февраля, 29 мая 7049 г., 12 сентября и 7 ноября 7050 г. (ПСРЛ, т. 13, с. 125, 128, 130, 131–132, 134–135, 135–136, 137, 140). Ясно, что все эти миссии не были включены в посольскую книгу 7042–7046 гг. Описи 1614 г., но быть может мы имеем дело с утерянной к моменту составления этой описи книгой? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к более ранним описям посольской документации, а именно – к так называемой Описи царского архива (составленной около 1570-х гг.) и описи конца XVI века, обнаруженной И.А. Балакаевой. В обеих этих описях, хранящиеся документы сгруппированы по ящикам. Опись царского архива фиксирует ногайские посольские книги в ящике 23, само описание мало информативно: «А в нем книги нагайские старые и новые, все» (ОЦААПП, с. 20), а также в дубовом ящике № 135, причем вместе с книгами литовскими, волошскими, крымскими, казанскими и другими (ОЦААПП, с. 30), затем в ящике 139, в котором хранились «...книги посольные литовские, крымские, нагайские, казанские, неметцкие, астраханские, турецкие при дьяке Иване Михайлове...» (ОЦААПП, с. 31). В ящике 182 хранились шертные записи бия орды Исмаила и его сына Мухаммеда (ОЦААПП, с. 36). Опись же конца XVI в. сообщает следующее: «С нагайским делом ящики 24, 36, 39, 49, 56, 60, 61, 115, 143, 165, 172, 190 (Опись 1975, с. 347). Легко заметить, что к моменту составления второй описи (не ранее 1594 г.) произошло перераспределение материалов внутри архива. Если первоначально ногайские материалы были разложены по четырём ящикам, то уже в конце века ногайские дела занимали 12 ящиков, но, увы, узнать, что это за материалы не представляется возможным из-за лапидарности описания. Поэтому, приходится признать, что уяснить судьбу материалов за 7046–7050 гг. не представляется возможным, хотя предполагать сведение их в посольскую книгу нам представляется вполне логичным. Немаловажным вопросом для уяснения времени составления посольских книг и, соответственно, архивной истории является изучение филиграней. Бумага посольской книги 6998–7017 гг. Описи 1614 г. (№ 1 ф. 127 РГАДА) по филиграням датируется в промежутке 1504–1516 гг., что позволила Л. А. Мошковой, учитывая кодикологические и палеографические признаки, датировать ее составление началом XVI века (Мошкова, 2017, с. 237). Бумага книги 7042–7046 Описи 1614 (№ 2 ф. 127 РГАДА) по филиграням имеет довольно значительный диапазон от 1508 г. до 1540 г., впрочем, учитывая, что более часта бумага, относящаяся к периоду 1535–1540 г., издатели этой книги датировали ее 1-ой пол. XVI в. (ПКСРНО, с. 12), с нашей точки зрения, вполне можно полагать, что книга была составлена в середине XVI столетия. Наблюдения за бумагой книги № 3 ф. 127 РГАДА, которая укладывается в диапазон 1555–1556 г., позволили ее издателям датировать ее 1-ой половиной XVI в. (ПКСРНО, с. 13). Однако эти рассуждения не учитывают, что мы имеем дело лишь с частью документа, который пережил серию разделений и его надо рассматривать в комплексе с ногайскими посольскими

книгами № 4 и 5 фонда 127 РГАДА., которые Д.А. Мустафина датировала третью четвертью XVI столетия (ПКСРНО 1551–1561, с. 32, 34) и поэтому будет правильным относить к этому времени и книгу № 3 ф. 127 РГАДА. Приведенные примеры показывают, что посольские книги создавались определенное время спустя, но можно полагать, что разница между последним посольством, зафиксированном в книге, и составлением самой книги вряд ли превышала 10 лет.

Итак, проведенная работа позволяет нам сделать ряд наблюдений. Во-первых, на всем протяжении XVI столетия очевидна работа по архивированию материалов документации, связанной с русско-ногайскими отношениями. Причем интересно, что первоначально шертные записи середины века были выведены в отдельное производство. Во-вторых, посольские книги – это тоже факт архивации, то есть вся первоначальная документация сводилась в столбцы, а затем, в первую очередь, для удобства хранения копировалась в книги. Основным принципом при формировании книг, очевидно, был принцип правления контрагентов, то есть начало правления того или иного бия означало составление новой книги. При этом необходимо признать, что этот принцип соблюдался не последовательно. Это особенно заметно при анализе ранних посольских книг, однако с середины века он стал уже обязательным, но к концу века вновь не соблюдался. Такая общая результирующая непоследовательность, с нашей точки зрения, может объясняться снижением значения самих отношений. Сохранившиеся описи XVI в., в-третьих, фиксируют перераспределение материалов. В XVII в. происходит изменение в системе описания документов, и мы видим отдельно описанные книги и отдельно зафиксированные документы (послания), при этом послания уже относятся к более позднему времени, что может означать, что более ранние уже скопированы в книги и далее не сохранялись. В-четвертых, первая ногайская книга оказалась в отличной сохранности и в неизменном виде зафиксирована описями XVII в., вероятно, это показывает нам ее эталонный характер для всей последующей документации или, что не исключено, что к ней не обращались в повседневной практике. В-пятых, можно признать довольно добротную общую сохранность ногайских посольских книг, хотя и омраченную потерями. В-шестых, оригинальную документацию, исходящую из Ногайской Орды, очевидно, не архивировали, во всяком случае, ни одна из известных нам сегодня описей Посольского приказа не фиксирует подобных документов.

Теперь следует перейти к следующему вопросу, а именно – насколько полно документы переписки копировались в посольские книги. Для этого проведем фронтальный анализ посольских книг. Всего до нашего времени от эпохи Ивана Грозного сохранилось 507 посланий, что опять же демонстрирует высокую интенсивность отношений и хорошую сохранность документации. Для сравнения: от русско-турецких контактов за этот же период сохранилось около 50 грамот. При поступлении посланий их сначала переводили и затем отсылали царю Ивану IV, на заседаниях Боярской Думы происходило заслушивание этих грамот. Об этом свидетельствуют довольно часто встречающиеся обороты: «и мы твою грамоту выслушали», или «Всѣ есмя слова в твоей грамоте выслушали», или «Тѣ есмя твои слова всѣ в твоей грамоте выслушали» (ПКСРНО, с. 173; ПКСРНО 1551, с. 98, 176, 293, 316, 333; РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 6. Л. 33; ПКСРНО 1576 г. С. 27, 50, 60.; РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 8. Л. 84об., 111об., 125об., 127, 136, 143, 152об., 155об., 164, 171, 176, 176об., 273, 288–288об., 295об., 296об., 304, 306, 312, 317об., 323об., 329 и т.д.). К сожалению, не ясно, что представляло из себя дело для царского «выслушивания»: только ли сами послания или оно уже было сгруппировано в столбец. Впрочем, если довериться только что приведенным фразам, это все-таки были сами послания, которые уже позднее копировались в столбцы. Как уже говорилось, следующим этапом архивирования дипломатической документации были уже книги. Наблюдения за этим типом документации позволяют утверждать, что в них заносились не только сами послания, но описывался их внешний вид. Каждое послание начиналось с архивной пометки: «А се такова грамота...» далее указывался дипломатический представитель, с которым эта грамота доставлялась. В случае наличия приписок у грамоты это фиксировалось следующими словами: «Да у той же грамоты ...» (например: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 8. Л. 255; Кн. 10. Л. 7об., 11) и указывалось место расположения приписки: «на поле», «на задугу», «в другом мѣсте на поле», «в ысподи». Иногда отмечались более сложные примеры приписок: «Написано на бумашке. Да к той же грамоте приклеено на поле» (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 6. Л. 221). Таких случаев встречается немало, важно отметить, что обязательно фиксировалось: совпадал ли почерк приписок с почерком основного текста грамоты, причем, как правило, указывался отличный почерк («не одна рука»), если они совпадали, то могли это обстоятельство не оговаривать, если же приписок было несколько, то отмечали факт совпадения и не совпадения «руки» (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 6. Л. 221; Кн. 8. Л. 54,

55, 250; Кн. 9. Л. 44об.; Кн. 10. Л. 11, 134). Очевидно, что такую работу должен был осуществлять переводчик, который мог квалифицированно отметить схожесть или разность подчеркиков посланий, выполненных арабской графикой. Факты заверения посланий печатями встречаются не всегда, но все же тоже имеются. Однако, в основном это клаузулы самих ногайских посланий: «Молвя, с нишаном грамоту послал есми» (ПКСРНО, с. 131, 165, 211; ПКСРНО 1551, с. 87, 184) или «Молвя, жиковиною запечатав, грамоту послал есми» (ПКСРНО, с. 135, 136, 185, 191, 201, 202, 310). Важно, что нишаны, в случае необходимости, сличались и проверялись на подлинность. Это фиксирует казус 1553 г., случившийся с карачи Исен-гилди, который выдавал себя за посла Исмаил-бия, используя нишан его сына. После этого случая московские власти настаивали на стандартизации заверения посланий, требуя, чтобы грамоты Исмаил и его детей он должен был заверять своим нишаном (Моисеев, 2016, с. 364).

Последним вопросом в исследовании архивации документов русско-ногайской переписки времени правления Ивана Грозного остается вопрос о тотальности копирования посланий в посольские книги. Ответить на него нам позволяет все та же практика описывания материалов, взятых в книги. Как правило, не включенные послания описывались следующим образом: «А к Шихмамаевым дѣтем к Ак мирзѣ и к Бек мирзѣ и к Ханбаю и к Урмагметю мирзѣ Тинехатову княжму сыну и к Сеид Ахмет мирзѣ и к Хан мирзѣ Урусову сыну грамоты посланы таковы ж, как к Тинбаю же с Кадышем же с товарищи» (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 8. Л. 260–260 об.) или, например, «Акбек-мирзе и к Ак-мирзе Ших-Мамевым и к Сеид-Ахмет мирзе и к Урусову сыну к Хан-мирзе и к Канбаи-мирзе грамоты посланы с служилыми тотары таковы ж, каковы и к Урусу-князю и к Тинбаю, к Ур-Магмед мирзе с станичною головою с Куватом же Алпазеевым» (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 9. Л. 3 об.–4). Кроме этого, можно полагать, что иногда при копировании грамот прибегали к краткому пересказу. Предполагать это позволяет, например, случай с посланием Ураз-Мухаммеда от июля 1581 г., когда после завершавшей послание просьбы «ослободить десять душ полону»⁴, шли следующие фразы: «Урмагмет мирза пишет, чтоб государь пожаловал Диртаилай-баатыру ослободил купить пять душ полону. Малпрук пишет, чтоб государь пожаловал, прислал шубы собольи да постав сукон, да денег, да ослободил купить две души полону. Чин-Магмет мирзина жена Куртка-ханым пишет, чтоб государь пожаловал, прислал шапку черну да шубу соболью под бархатом, да шубу горностаину. Урмагмет мирзин болшой сын, Назар-Магмет, пишет, чтоб государь пожаловал, ослободил купить четыре души полону Козалею» (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 10. Л. 113–113 об.). То, что перед нами аннотации посланий, которые были переведены, но не включены в посольскую книгу, говорит глагол «пишет», стоящий после имен отправителей. Впрочем, подобный случай краткого аннотирования посланий нами выявлен пока лишь единожды, более часты сообщения об отправке посланий тем или иным конфидентам, с указанием на совпадающий характер текстов.

Итак, посольские книги являются конечной фазой в архивировании документов. Сначала подьячие составляли столбцовое дело, подклеивая к грамотам, другие документы миссии: указы, указные, кормовые и др. грамоты. Когда в итоге дело разбухало и казалось выполненным, наступал новый этап в архивировании материалов. Подьячие начинали из этих столбцов составлять уже книги, копируя в них актуальные на тот момент документы, то есть далеко не все из имевшихся. После этого посольские книги уже переходили в архив и хранились, очевидно, лучше, чем столбцы и уж, тем более сами подлинники грамот. Именно поэтому посольские книги сохранились заметнее лучше. А вот о столбцах и грамотах мы имеем в лучшем случае лапидарные упоминания и описания в описях Посольского приказа.

Опись Посольского приказа 1614 г. отражала наиболее ранний этап формирования комплекса посольских книг. Наблюдения за описями позволяют проследить процесс изменений в составе этого комплекса. К безусловно утерянным необходимо отнести книги 7031–7042 гг. и 7079–7084 гг. Описи 1614 г. и 7073–7077 гг. Описи 1626 г. Остальные же книги сохранились с частичными потерями документами, просто изменился их состав по сравнению с тем, что был зафиксирован Описью 1614 г. Копирование документов не имело тотального характера и ряд посланий, совпадающих по содержанию, однотипных в книги не заносились, а лишь фиксировался факт их отправки или же, как в последней из сохранившихся ногайских посольских книг за XVI в. (№ 10 ф. 127. РГАДА), помещалась лапидарная аннотация этих грамот.

⁴ Речь идет о просьбе разрешить покупку 10 человек «ливонского полону».

Вопрос существования практики чтения посольских книг в рамках дипломатической деятельности: подготовки посланий, подбор прецедентов и др. на современном этапе изучения русской дипломатии представляется сложно разрешимым. Следов постоянного или частого чтения этого типа документации нет, впрочем, можно полагать, что использовались книги лишь близкие по времени к конкретному случаю, более древние, скорее всего, почти никогда не использовались. Возможно, именно этим и стоит объяснять их лучшую сохранность. Так же очевидно, что более активно использовались документы типа Выписки из посольских книг или титулярники, подготовленные именно как руководства по подготовке дипломатических посланий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. СПб.: Типография II отделения собственной Е.И. В. канцелярии, 1836. Т. II. 551 с.
2. Государственный архив России XVI столетия (Опыт реконструкции). / Подг. текста и комментарии А.А. Зиминой / под ред. Л.В. Черепнина. М., 1978. Ч. 1–3.
3. Лихачев Н.П. Библиотека и архив московских государей в XVI столетий. СПб.: Типография В.С. Балашева и Ко., 1894. 238 с.
4. Моисеев М.В. К вопросу о дипломатической культуре позднесредневековых кочевников (на примере Ногайской Орды) // Кочевые народы Юга России: исторический опыт и современность, рос. науч. конф. с межд. участием (2016; Элиста). Российская научная конференция с международным участием «Кочевые народы Юга России: исторический опыт и современность», 16–19 марта 2016 г. [Текст] / редкол.: А.Н. Команджаев [и др.]. Элиста: ЗАО «НПП «Джангар», 2016. С. 359–365.
5. Мошкова Л.В. Русские посольские книги: начало формирования // Великое стояние на реке Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты. Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции (30 марта – 1 апреля 2017 г., Калуга). Калуга, 2017. С. 232–250.
6. Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960.
7. Опись архива Посольского приказа 1626 г. / под. к печати В.И. Гальцов; под ред. С.О. Шмидта. Ч. 1. М., 1977. 416 с.
8. Опись архива Посольского приказа 1673 года / под. к печати В.И. Гальцов; под ред. С.О. Шмидта. Ч. 1. М., 1990. 525 с.
9. Опись государственного архива конца XVI (Предисловие С.О. Шмидта, подготовила И.А. Балакаева) // Археографический ежегодник за 1974. М., 1975. С. 346–348.
10. Полное собрание русских летописей. Т. 13. М., 2000. 544 с.
11. Полное собрание русских летописей. Т. 34. М., 1978. 238 с.
12. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489–1549 гг. Махачкала, 1995. 356 с.
13. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Публикация текста / сост. Д.А. Мустафина, В.В. Трепавлов. Казань, 2006. 391 с.
14. Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.) / Подготовка к печати, введение и комментарии В.В. Трепавлов. М., 2003. 96 с.
15. Рогожин Н.М. Посольские книги России конца XV – начала XVII вв. М.: ИРИ РАН, 1994.
16. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2002. 752 с.
17. РГАДА. Ф. 127 (Сношения России с ногайскими татарами). Оп.1.
18. Шмидт С.О. Царский архив середины XVI в. и архивы правительственных учреждений (Опыт изучения Описи Царского архива) // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1957. Т. 8. С. 260–278.
19. Шмидт С.О. К истории царского архива середины XVI в. // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1958. Т. 11. С. 364–407.
20. Шмидт С.О. К истории составления описей Царского архива XVI в. // Археографический ежегодник за 1958. М., 1960. С. 54–65.
21. Ясинский А.Н. Московский государственный архив в XVI веке. Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1894. 14 с.

Список сокращений:

ААЭ, т. I – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук

ГАР – Государственный архив России XVI столетия (Опыт реконструкции)

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

ПКСРНО, 1576 – Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.)

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

ПКСРНО – Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489–1549 гг.

ПКСРНО, 1551 – Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг.

ОЦААПП – Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г.

M.V. Moiseev

CORRESPONDENCE BETWEEN RUSSIA AND THE NOGAI HORDE IN THE REIGN OF IVAN THE TERRIBLE: DOCUMENT MANAGEMENT AND ARCHIVING OF MESSAGES

The article examines the question of the adequacy of the reflection of the Embassy correspondence between Ivan IV Vasilyevich and the Nogai biys and mirzas in the surviving Embassy books. To answer this question, the author analyzes the degree of preservation of the Embassy books themselves, their archival history, reflected in the surviving inventories of the XVI–XVII centuries.

Keywords: Ivan IV's correspondence, diplomatic correspondence, Embassy books, the inventory of the archive of the Posolskiy prikaz, post hord studies, Russian-Nogai relations.

Сведения об авторе:

Моисеев Максим Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра научного проектирования РГТУ; зав. сектором ГБУК «Музейное объединение «Музей Москвы» (г. Москва); maksi-moiseev@yandex.ru

Moiseev Maksim V. – Candidate of Historical Sciences, Research fellow of the Center for Scientific Design, Russian State University for the Humanities; Sector Head, Museum of Moscow (Moscow).